

Как переложить убытки
на страховую компанию

Первое удаленное слушание в Англии

Куда движется юридический рынок

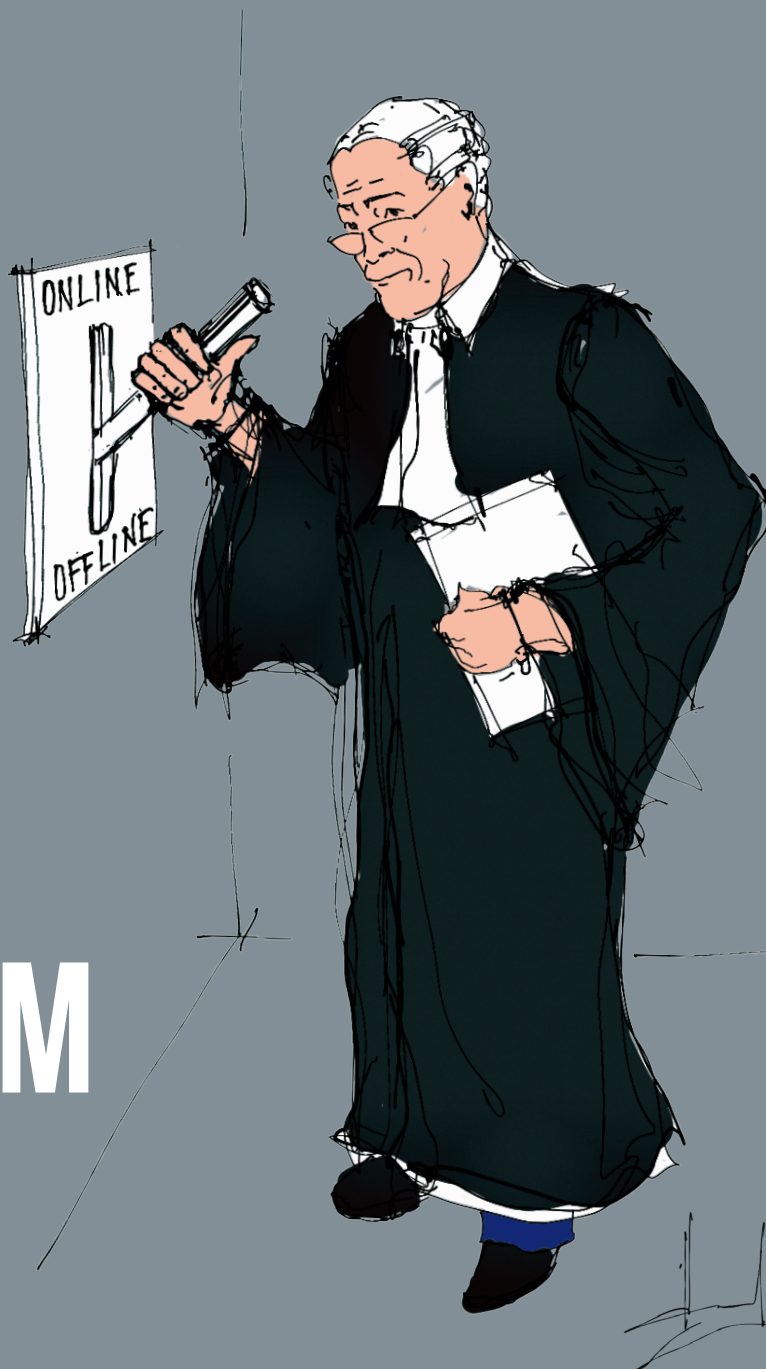
LEGAL INSIGHT
TALKS

Интервью с Сергеем Пепеляевым,
Светланой Бахминой и Дмитрием Ямпольским

Legal Insight

Не идти вперед — значит идти назад

№ 04 (90) Май 2020

ВКЛЮЧАЕМ ОНЛАЙН?

ДМИТРИЙ ДАНИЛОВ,
адвокат АБ «Феоктистов и партнеры»

COVID-19: уголовно-правовые риски бизнеса

Угроза распространения вируса привела к появлению ряда ограничительных мер. Для бизнеса это значит одно: для того чтобы продолжить деятельность, нужно принять новые условия и следовать предписаниям. Борьба с русским «авось» будет решительно: нарушение «антивирусных» мер грозит возбуждением уголовного дела. О том, какие ситуации создают риски и как их предотвратить, рассказывает Дмитрий Данилов.

Предприниматели столкнулись сегодня не только с уменьшением выручки или невозможностью работать, но с необходимостью выполнения предписаний правительства, губернаторов, мэров и главных санитарных врачей, чтобы не допустить распространения нового вируса. Работодатели не могли предположить, что прилетевших из командировок и отпусков работников нужно изолировать, а клиентов нельзя впускать в заведение. И конечно, бизнесмены, не готовые принять эту ситуацию, могут пойти наперекор этим требованиям: не приостанавливать работу компании; не предоставлять Роспотребнадзору информацию о контактах сотрудника, заболевшего коронавирусом; не отправлять работника, прибывшего из-за рубежа, на самоизоляцию, заставив его работать.

Власти реагируют на нарушения «антивирусных» мер по закону жанра — только кнутом, возбуждая административные и уголовные дела. Не сообщил, что приехал из другой страны — уголовное дело, не самоизолировался — уголовное дело. Бизнесу

в таких условиях нельзя недооценивать изворотливость правоохранителей по той простой причине, что уголовные дела по «антивирусным» статьям могут возбуждаться «для входа» (по надуманному поводу ради возбуждения дела). Так они смогут нейтрализовать деятельность компании совсем: изымут всю документацию, серверные данные и прочее и, что самое главное, будут проверять деятельность всего бизнеса, чтобы найти более уязвимые аспекты работы компании.

Так можно ли говорить об уголовных рисках бизнеса в описанных выше ситуациях? Попробуем разобрать на примерах.

1. РЕСТОРАННАЯ СЕТЬ ВОПРОКИ ТРЕБОВАНИЯМ ВЛАСТЕЙ ПРОДОЛЖАЛА ПРИНИМАТЬ ГОСТЕЙ И ПРЕДОСТАВЛЯТЬ УСЛУГИ ПО ПИТАНИЮ.

Описанную ситуацию правоохранители могут расценить как «оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности», что может подпадать под ст. 238 Уголовного кодекса («Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»).

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ ответственность по данной статье может нести не только работник, который оказал такую услугу, но и директор сети, а также бенефициар (при наличии их осведомленности об этом). Ее могут подтвердить сотрудники ресторана, электронная переписка, в которой содержатся указания директора и бенефициара не закрывать рестораны

Работодатели не могли предположить, что прилетевших из командировок и отпусков работников нужно изолировать, а клиентов нельзя впускать в заведение

Что такое «реальная опасность», НИКТО точно сказать не может — все зависит от обстоятельств конкретного дела

и продолжать пускать клиентов несмотря на запрет властей.

Однако ответственность без наступления последствий (например, заражения клиента коронавирусом **именно** в заведении) может быть лишь в случае, если имелась реальная опасность для жизни и здоровья человека. На этом прочно стоят как региональные суды, так и высшая судебная инстанция. Но что такое «реальная опасность», никто точно сказать не может — все зависит от обстоятельств конкретного дела.

О наличии опасности правоохранители могут исходить из формальных предписаний (например, пункта 3.2.1 указа мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ, согласно которому в связи с угрозой распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции работа ресторанов, кафе, столовых, буфетов, баров, закусочных и иных предприятий общественного питания должна быть приостановлена). Это свидетельствует лишь об абстрактной опасности. Реальная опасность будет только при наличии вируса в заведении, отсутствии мер по дезинфекции ресторана и иных способов профилактики распространения болезни.

Чтобы это доказать, необходимо: допросить свидетелей на наличие / отсутствие таких мер профилактики, изъять и проанализировать документацию о приобретении дезинфицирующих средств, изъять и проанализировать штат компании или списки лиц, работающих по гражданско-правовому договору. Были ли данные лица за рубежом, когда там была вспышка коронавируса, самоизолировались ли сотрудники по приезде в Россию и так далее.

Если такие меры предпринимателем соблюдались, а в самом заведении «следов» инфекции не имеется, то невозможно говорить о наличии состава преступления. Описанная ситуация может повлечь только административную ответственность, но не уголовную.

2. РАБОТНИК ФИРМЫ ПРИБЫЛ ИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ КОМАНДИРОВКИ. РОСПОТРЕБНАДЗОР ЗАПРОСИЛ ИНФОРМАЦИЮ О НЕМ И ЕГО КОНТАКТАХ. РАБОТОДАТЕЛЬ ЭТУ ИНФОРМАЦИЮ НЕ ПРЕДОСТАВИЛ.

В такой ситуации у компании возникает вопрос: можно ли вменить ст. 237 УК («Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей»)? Если да, то кому?

Данная статья предусматривает ответственность за сокрытие или искажение информации

о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды, **совершенные лицом, обязанным обеспечивать** население и органы, уполномоченные на принятие мер по устранению такой опасности, **указанной информацией**.

Кто является лицом, обязанным сообщить информацию? В судебно-следственной практике дела по таким преступлениям малочисленны, но фигурантами по ним выступают должностные лица органов власти. Однако это не означает, что топ-менеджмент компаний не может нести ответственность по этой статье.

Несмотря на то что ст. 237 УК содержит описание активных действий (сокрытие или искажение), предпринимателю будет вменяться в вину неисполнение юридической обязанности сообщить об опасности в силу закона, иного нормативного правового акта, инструкции и так далее. Если же у лица такой обязанности нет, то и умалчивание не будет подпадать под ст. 237 УК.

Однако в силу пункта 4 упомянутого Указа мэра Москвы работодатель (то есть руководитель компании) обязан при поступлении запроса Роспотребнадзора по г. Москве незамедлительно представлять информацию о всех контактах заболевшего новой коронавирусной инфекцией (2019-nCoV) в связи с исполнением им трудовых функций.

И если работодатель знает эту информацию (например, есть список контактов во внутренней документации компании), но не сообщает ее Роспотребнадзору, а также знает, что ее утаивание создает опасность (работник сообщил об острых симптомах ОРВИ), то он может подлежать уголовной ответственности. При этом преступлением является само несообщение сведений, наступления каких-либо последствий не требуется.

3. РАБОТОДАТЕЛЬ НЕ ОТПУСКАЕТ СВОЕГО СОТРУДНИКА, ПРИБЫВШЕГО ИЗ ДРУГОЙ СТРАНЫ, НА САМОИЗОЛЯЦИЮ И ТРЕБУЕТ ОТ НЕГО РАБОТАТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННО В ОФИСЕ КОМПАНИИ.

Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 18.03.2020 № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019» установлена обязанность работодателя оказывать содействие в обеспечении работникам условий изоляции на дому, поскольку они прибыли из зарубежных стран.

Данное предписание в соответствии со ст. 1 и 51 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» является санитарно-эпидемиологическим правилом. Его нарушение может повлечь уголовную ответственность по ст. 236 УК («Нарушение санитарно-эпидемиологических правил»). Однако большое значение будет иметь момент нарушения этого правила по следующим причинам.

1 апреля 2020 г. Президент подписал поправки в Уголовный кодекс, которые **вступили в силу 2 апреля**. Данными поправками введены следующие изменения в ст. 236 УК.

ПРЕЖНЯЯ РЕДАКЦИЯ

1. НАРУШЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ, ПОВЛЕКШЕЕ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ МАССОВОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ ИЛИ ОТРАВЛЕНИЕ ЛЮДЕЙ, –

НАКАЗЫВАЕТСЯ...

НОВАЯ РЕДАКЦИЯ

1. НАРУШЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ, ПОВЛЕКШЕЕ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ МАССОВОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ ИЛИ ОТРАВЛЕНИЕ ЛЮДЕЙ **ЛИБО СОЗДАВШЕЕ УГРОЗУ НАСТУПЛЕНИЯ ТАКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ**, –

НАКАЗЫВАЕТСЯ...

Как мы видим, прежняя редакция предусматривала ответственность за нарушение правил, которое по неосторожности повлекло массовое заболевание. Если же массового заболевания не произошло, то даже осознанное нарушение санитарных правил («на авось») не может быть преступлением.

По этим причинам и была дополнена ст. 236 УК выделенным причастным оборотом. Обращаю внимание: нарушение таких правил, создавшее угрозу наступления массового заболевания, **со 2 апреля 2020 г.** является уголовно наказуемым. Обратную силу этот закон не будет иметь, так как он ухудшает положение лиц, нарушивших санитарные правила.

Сам термин «массовое заболевание» — краеугольный камень нынешних «антивирусных» норм. Как можно достоверно установить, что именно нарушение режима изоляции повлекло массовое заболевание? А может быть, заболевший заразился инфекцией при абсолютно других обстоятельствах и именно его неосторожные действия повлекли последующее заболевание у других лиц? Особенно об угрозе массового заболевания сложно говорить, когда вспышка вируса уже произошла в населенном пункте. Очень тяжело установить, что именно нарушение работодателя повлекло массовое заболевание. Правоохранители могут строить свою версию на том, что массовое заболевание произошло из-за контактов вернувшегося работника с коллегами. Но может быть, сами они контактировали со своими близкими и знакомыми, которые их инфицировали.

Возбуждение таких дел выглядит как имитация бурной деятельности и показательные процессы, нежели объективное разбирательство. Однако во избежание рисков как уголовного преследования, так и распространения коронавирусной инфекции рекомендую следовать санитарным правилам.

4. В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И МЕР, ПРИНИМАЕМЫХ ПО ЕЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ («ОБЪЯВЛЕНИЕ НЕРАБОЧЕГО МЕСЯЦА» И Т. Д.), ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ НЕ ПЛАТИТ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ СВОИМ СОТРУДНИКАМ В ТЕЧЕНИЕ НЕСКОЛЬКИХ МЕСЯЦЕВ.

Уголовно наказуемая невыплата заработной платы (ст. 145.1 Уголовного кодекса) возможна, если руководитель компании совершил это умышленно из корыстной или иной личной заинтересованности. Верховный Суд РФ поэтому к числу обстоятельств, которые нужно доказать, относит наличие у предпринимателя реальной финансовой возможности для выплаты заработной платы или отсутствие такой возможности вследствие его неправомерных действий.

Если в период пандемии на расчетном счете компании имелись денежные средства, достаточные для выплаты зарплат, необходимо исходить из того, мог ли руководитель реально ими распорядиться — направить их в кассу для погашения задолженности по заработной плате или непосредственно перечислить оплату на счет сотрудников. Такой возможности может и не быть, если денежные средства на банковском счете арестованы по решению суда. В этом случае невыплата зарплаты не может считаться умышленной.

Однако если предприниматель расходует денежные средства на выплату себе премий или, например, своей дочери, которая трудится в компании, либо выводит активы фирмы, то содеянное может считаться не только невыплатой заработной платы, но и хищением средств компании (ст. 160 УК РФ «Растрата»).

Если денежных средств недостаточно для погашения всех задолженностей компании, то рекомендую исходить из очередности кредиторов, предусмотренной пунктом 2 ст. 855 Гражданского кодекса. Во вторую и третью очередь кредиторов входит оплата труда сотрудникам (в зависимости от того, есть ли у них исполнительный документ). Расчеты с поставщиками и иными контрагентами возможны лишь при удовлетворении вышеуказанных требований. Если пренебрегать этим, то ссылки бизнесмена, что компания лишь намеревалась выжить, могут не убедить правоохранительные органы. Поэтому также не рекомендую направлять письма контрагентам с просьбой рассчитаться между собой по обязательствам компании. Подобная схема расчетов может свидетельствовать о прямом умысле не платить заработную плату.

Следует иметь в виду, что руководитель компании, не оформивший письменный трудовой договор с сотрудником, не освобождается от уголовной ответственности по статьям УК, защищающим работника от неправомерных действий работодателя. ❶